

Религиозный фактор в формировании исторической памяти белорусского народа (на примере Православной Церкви в Беларуси в 1941-1945 гг)

прот. Александр Велисейчик

Belarusian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate
Grodno, Belarus
kolozha@mail.ru

Aliaksandr Veliseichyk, *The Religious factor in the formation of the historical memory of the people of Belarus (the example of Orthodox Church in Belarus in 1941-1945)*, Elpis, 18 2016: 45-49.

Aliaksandr Veliseichyk, *Religijny czynnik w powstaniu pamięci historycznej narodu białoruskiego (na przykładzie Cerkwi prawosławnej na Białorusi w latach 1941-1945)*, Elpis, 18 2016: 45-49.

Abstract: The end of the twentieth century is marked by the emergence of a particular discourse of historical memory in the context of national identity, and the emergence of a new epistemology, which was indicated by such concepts as “historical repentance” and “post-Soviet society,” and relativization of the concepts such as “truth” and “reality.” The aim of this paper is to identify historical memory as a memory of the historical path of the Belarusian people, to show the positive and negative aspects of the history of this nation during the Great Patriotic War, and to show the role of the Orthodox Church in Belarus in 1941-1945. This topic still requires further research.

Streszczenie: Dla końca XX stulecia stało się znamienne lansowanie swoistego dyskursu pamięci historycznej w kontekście tożsamości narodowej i powstania nowej epistemologii, określonej pojęciami „rozrachunku historycznego” i „społeczeństwa postsowieckiego”, relatywizacją zakresu takich pojęć jak „prawda” i „rzeczywistość”. Cel rozprawy - przedstawić pamięć historyczną jako pamięć dziejów narodu białoruskiego oraz ujawnić pozytywną lub negatywną rolę Cerkwi Prawosławnej w historii tego narodu w czasie Wielkiej Wojny Ojczyźnianej. Niniejszy temat pozostaje wciąż słabo zbadany.

Аннотация: Конец двадцатого века ознаменовался появлением определенного дискурса исторической памяти в контексте национальной идентичности, и появлением новой эпистемологии, отмеченной такими понятиями, как «историческое покаяние» и «постсоветское общество», и релятивизацией таких понятий, как «истина» и «реальность». Цель работы – показать историческую память как память исторического пути белорусского народа, и выявить положительную или отрицательную роль Православной Церкви в истории этого народа во время Великой Отечественной войны. Эта тема до сих пор мало изучена.

Keywords: the Great Patriotic War, historical repentance, post-Soviet society, historical memory, Belarusian people, Russian Orthodox Church, truth, reality

Słowa kluczowe: Wielka Wojna Ojczyźniana, rozrachunek historyczny, społeczeństwo postsowieckie, pamięć historyczna, naród białoruski, Ruska Cerkiew Prawosławna, prawda, rzeczywistość

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческое покаяние, постсоветское общество, историческая память, белорусский народ, Русская Православная Церковь, правда, реальность

Сегодня в Российской Федерации (далее – РФ) и Республике Беларусь достаточно активно обсуждаются проблемы исторической памяти, национального самосознания, участия в этом религиозных институтов. В свою очередь дискуссия, которая прошла в марте 2009 г. в Санкт-Петербурге среди представителей светских и религиозных исследователей показала, насколько остро сейчас в РФ стоит проблема исторической памяти и исторического покаяния. Символично и название статьи, которая вышла после круглого стола – «Без подлинного покаяния у России нет будущего» [1]. Протоиерей А. Степанов, Я.Гордин, В.Прав-

дюк, К.Александров отмечали, что до сих пор историческая наука России и общественность обращаются к советскому периоду истории, террору XX века, его последствиям для общества сейчас. Все более актуальна сейчас идея покаяния. Так, протоиерей А.Степанов отмечал, что покаяние всегда связано с личным, глубоко внутренним процессом. В Церкви именно это и понимается как покаяние — «изменение ума». Покаяние действительно всегда индивидуально, но оно может стать достаточно массовым явлением, когда многие люди вдруг начинают осознавать свой грех и изменяют свой образ поведения, свой образ жизни,

и это приводит к каким-то общим сдвигам, прорывам. Оригинальную идею озвучил К.Александров, обозначив постсоветское общество как «отшибленной исторической памятью». А «отшибленная историческая память» препятствует возникновению процессов, которые можно было бы назвать национальным покаянием. Прот. А.Степанов отмечал, что сейчас важно разрабатывать тему нравственного осмысления прошлого. «Конечно, меня очень пугает нравственное нечувствие этой темы многими верующими людьми, которые ходят в храмы и в среде которых мы достаточно часто слышим панегирики в адрес того же Сталина, попытки его оправдать, попытки сказать: «А вот к Церкви он стал относиться все-таки как-то особенно хорошо, 1943 год и так далее»... Это говорит о том, что мы не сумели должным образом нравственно воспитать свою паству. Это, безусловно, одна из важнейших задач. И обсуждение исторических тем является прекрасным инструментом для того, чтобы нравственное чутье наших пасомых воспитывать. Это ставит вопрос о нравственном измерении не только по отношению к какой-то выделенной группе, но ко всем людям» [2].

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II призвал историков в преддверии празднования 60-летия Победы по-другому взглянуть на события военного периода и дать им новую оценку. «Ушли в прошлое времена, когда в угоду официальной идеологии замалчивались отдельные эпизоды истории Великой Отечественной войны и искажалась история всенародного подвига. Сегодня у нас есть все возможности для воссоздания полной и объективной картины тех великих и трагических лет», – отметил Алексий II, выступая на церковно-общественной конференции «За други своя: Русская православная церковь и Великая Отечественная война», которая накануне открылась в Москве [3]. Форум, посвященный 60-летию Победы, призван открыть новую страницу в изучении истории самой кровопролитной в истории человечества войны, в том числе и таких малоисследованных тем, как вклад Церкви в общенародную победу над фашизмом.

В конференции приняли участие архиереи и клирики Русской Православной Церкви (далее – РПЦ), государственные и общественные деятели, ветераны Великой Отечественной войны, в том числе православные священнослужители, а также военачальники, военные и церковные историки, ученые и архивисты из научных центров России, Украины и Беларуси. «Годы Великой Отечественной войны – годы духовного возрождения нашего народа после долгих лет господства безбожного режима. И это возрождение проявлялось не только в восстановлении церковных структур и открытии духовных учебных заведений. Все это были лишь следствия», – отмечал Патриарх, открывая конференцию. Причиной же духовного подъема, по мнению Алексия II, было «массовое религиозное воодушевление, охватившее многих наших соотечественников, отошедших от Церкви в годы гонений или же с рождения насильственно лишенных

возможности духовного окормления, а теперь вступающих в церковную ограду, возвращающихся в Отчий Дом». До настоящего времени историки в недостаточной мере отдавали себе отчет в этом, отмечал предстоятель РПЦ [4].

Патриарх Алексий напомнил, что уже в самом начале войны «Церковь в лице местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия благословила защитников Отчизны, благословила грядущий общенародный подвиг», и затем на протяжении всех военных лет священноначалие, духовенство и миряне внесли свой посильный вклад в дело борьбы с врагом.

В начале войны по указанию Сталина Е. Ярославский пишет статью «Почему религиозные люди против Гитлера», кардинально отличающуюся по тональности от всех его антирелигиозных статей [5]. В это время многое переоценивается. Во время войны сложно было победить без исконно «русских» убеждений. Православие издавна было национальным вероисповеданием. В «период перемен» (1917-1941 гг.) большевики отказывались от традиционной русской религии. Но во время войны, «времени собирать камни», нужно было вернуться к исконно русскому, традиции помогали объединению народа на основе общей истории, общего вероисповедания. Это хорошо понимал и Гитлер. Одно из его указаний гласило, что фашисты должны препятствовать влиянию одной церкви на большой район, зато появление сект на оккупированных территориях, как форму раскола и разъединения, следует поощрять [6].

Во время войны не было препятствий для массовых богослужений и церковных сборов (которые шли, в основном, на помощь фронту), снимались ограничения на религиозную деятельность. Органы власти на местах теперь не препятствовали открытию храмов, прекратились репрессии. Когда проводилась политика гонений на церковь, верующие вели религиозную деятельность подпольно, теперь же они получили свободу вероисповедания. Ряд телеграмм представителей православного духовенства с сообщениями о перечислении денежных средств на нужды обороны в первые же месяцы войны появились на страницах центральных газет «Правда» и «Известия», там же давалась информация о работе Православной Церкви, печатались биографии новоизбранных патриархов Сергия и Алексия. То есть патриотическая деятельность Церкви освещалась в печати и признавалась властью. Из лагерей освободили десятки церковнослужителей, в том числе 6 архиепископов и 5 епископов. Вновь открывались православные храмы. Ещё в 1941 году были закрыты антирелигиозные периодические издания и свернута деятельность Союза воинствующих безбожников. В 1942 году, по предложению Л.П.Берии, 50-тысячным тиражом вышла книга «Правда о религии в России». Эту книгу можно назвать ответом советского правительства Рузвельту, предложившему организовать «информационную кампанию в США о свободе религии в СССР» [7].

Великую Отечественную войну 1941-1945 годов довольно сложно отнести к неразработанным темам в советской и постсоветской историографии. Различные исторические школы занимались изучением военных операций, политики нацистов на захваченных территориях, партизанского и подпольного движения, вклада советского народа в Победу над нацистской Германией. Создатели обобщающих трудов, подробно анализируя различные стороны Великой Отечественной войны, либо не затрагивали историю православной церкви в Белоруссии как в период оккупации республики, так и в период с июля 1944 по май 1945 годов, либо затрагивали историю православия лишь фрагментарно.

Необходимо, на наш взгляд, проанализировать более позиции духовенства, динамику церковного строительства, выявление причин различного отношения духовенства к оккупационному режиму и к партизанскому движению, что не может не сказаться на общей оценке истории и второй мировой войны, и Великой Отечественной войны на территории Беларуси.

У каждого из нас на Земле есть место, которое мы называем Родиной. Для кого-то это вся страна, для другого – небольшой городок, деревня, местечко. Но для каждого понятие Родины, Отечества свято. И стремление защитить или освободить свою Родину от врага генетически заложено в каждом из нас. Двадцатый век принес человечеству две мировые войны, которые изменили ход истории. Православная церковь во все века благословляла на защиту Отечества. Еще в 1813 году святитель Московский Филарет говорил своей пастве: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество – ты примешь жизнь и венец на себе» [8, с. 73].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский так писал о любви к земному отечеству: «Люби отечество земное... оно тебя воспитало, отличило, почтило, всем довольствует, но особенно люби отечество небесное... то отечество несравненно дороже этого, потому что оно свято и праведно, нетленно. Это отечество заслужено тебе бесценной кровью Сына Божия. Но чтобы быть членами того отечества, уважай и люби (его) законы, как ты обязан уважать и уважаешь законы земного отечества» [9, с. 73].

Нацисты разрешали существование и деятельность православных приходов только в рамках жесткого контроля. И ни в коей мере не должна была проявиться патриотическая позиция Церкви. Несомненно, что в период оккупации были примеры сотрудничества отдельных священнослужителей с немцами, но не эти примеры характеризуют общее отношение священно-церковнослужителей к агрессорам – оккупантам. И теперь уже настало, очевидно, время для восстановления справедливости. Мы уже в полный голос можем говорить и писать о сотрудничестве белорусского православного духовенства с партизанами и подпольщиками, об их вкладе в общую Великую

Победу, о чем ранее практически не было широко известно. Народ не принял «нового порядка» и поднялся на борьбу. Многие представители православного духовенства не только молитвами поддерживали партизан и подпольщиков, но и оказывали действительную помощь. Священнослужители в большинстве своем разделили судьбу своих прихожан, в трудный час выполняли свой пастырский долг и думали не о себе, а о других, думали не о настоящем, а о будущем, стали истинными патриотами Беларуси. Горечь по поводу перенесенных репрессий по отношению к духовенству со стороны Советской власти не заслонила сознания общей беды, которая пришла на белорусскую землю с началом нацистской оккупации.

Неоспоримым, на наш взгляд, является тот факт, что значительная часть православного духовенства не приняла оккупационную власть и лояльно относилась к партизанскому и подпольному движению. Более того, он активно поддерживали своих прихожан-членов семей партизан и подпольщиков, укрывали раненых и крестили еврейских детей. Формы помощи были самые разные: священники снабжали партизан продуктами, медикаментами, предоставляли кров для отдыха, лечили раненых, доставали документы, писали фиктивные справки, укрывали молодежь, участвовали в разведоперациях и даже воевали с оружием в руках. Вступление православных священников в партизанские отряды не было массовым, но единичные случаи имели место.

Приведем лишь несколько примеров. Священник Анатолий Гандарович из деревни Рабунь Вилейского района Минской области не раз принимал у себя партизан, заданий от них не получал, но давал им продукты и предоставлял место для отдыха. Партизаны хранили в доме священника тол, капсулы и бикфордовы шнуры. Помогал священник и медикаментами [10, с. 23]. Священник деревни Массоляны Берестовицкого района Гродненской области Анатолий Мишеюк неоднократно передавал продукты для партизанского отряда «Звезда», сначала через связного отряда Ивана Колосникова, а затем, после его ареста, через командира роты этого же партизанского отряда Николая Шишкина передавал партизанам яйца, сало, хлеб [11, с. 24].

Священник деревни Блячино Клецкого района Минской области Николай Александрович Хильтов постоянно помогал разведывательной группе под командованием Михаила Шершнева из бригады имени Василия Ивановича Чапаева, действовавшей в той же области. Протоиерей Александр Романушко – настоятель Мало-Плотницкой церкви Пинского района Пинской области, неоднократно участвовал в боевых операциях.

Любая связь с партизанами жестоко каралась оккупационной властью. Гитлеровцы не только давали разрешения на открытие церквей, но и безжалостно сжигали их, если была замечена связь с партизанами. Так, в Дриссенском (ныне Верхнедвинском) районе

Витебской области при проведении карательных акций были сожжены пять церквей. В октябре 1943 года в деревне Доры Воложинского района Минской области каратели уничтожили 106 человек, из них 26 были согнаны в церковь и там заживо сожжены [12, с. 45].

Такая же страшная участь была уготована и жителям деревни Вулька Лунинецкого района Брестской области. Всех оставшихся в живых сорок семь жителей деревни, включая и семью священника, согнали в церковь и подожгли.

Священник Иоанн Лойко был настоятелем церкви во имя Покрова Богородицы в деревне Хоростово Солигорского района Минской области, которая находилась в партизанской зоне. В 1942 году во время храмового праздника после богослужения о. Иоанн благословил своих сыновей Владимира, Георгия и Александра перед уходом их в партизанский отряд. 15 февраля 1943 г., в Праздник Сретения Господня, богослужение в церкви началось, как обычно, около шести часов утра. Через некоторое время послышались выстрелы, и собравшимся в церкви стало ясно, что каратели окружили село. Отцу Иоанну передали, что фашисты сказали всем идти в церковь на молитву. Вскоре храм был переполнен, но никого из здания не выпускали. Почувствовав опасность, священник призвал всех присутствующих усердно помолиться и причаститься Святых Тайн. Во время народного пения «Верую» в храм ворвались фашисты и стали силой выводить из церкви молодых женщин и девушек. Отец Иоанн обратился с просьбой к офицеру дать возможность закончить богослужение. Один из эсесовцев толкнул священника, и тот упал на царские врата. Стоящие вокруг видели, как в двери храма вбивались гвозди, а к погосту подъезжало несколько саней с соломой. Полицейские, которые участвовали в акции уничтожения, свидетельствовали потом, что из уже объятых огнем храма доносилось: «Тело Христово примите, Источника Бессмертного вкусите» [13, с. 46 – 47]. Более 300 обугленных тел было зарыто в сожженном селе Хоростово. В одной из могил заживо сожженный священник Иоанн Лойко, крестьянка Анастасия Корж с тремя малыми детьми, из

которых один грудной, семья Константина Козловского из пяти человек, 90-летний дед Данилевич и много других невинных женщин, стариков и детей.

Если кто-либо из священников был замечен в связях с партизанами, то его ждала смерть. Так, был зверски замучен священник Полоцкой епархии Владимир Назаревский, который сотрудничал с партизанами, а те в благодарность вспахали священнику ночью огород. Утром он был арестован. Был подвергнут аресту и казнен девятидвулетний отец Александр Волосович за отказ сотрудничать с оккупационными властями [14, с. 49]. За связь с партизанами была расстреляна осенью 1943 года немцами семья священника деревни Лаша Виталия Боровского. Его выдала жена помощника старосты деревни Мария Лянгер, которая увидела в доме священника партизан. Не избежала возмездия и доносчица. Партизаны ее расстреляли [15, с. 49].

В отдельных случаях священники-патриоты были отмечены правительственными наградами. За заслуги перед Родиной и за личное мужество священник (впоследствии протоиерей, настоятель Свято-Александровской церкви, что на Военном кладбище в Минске) Виктор Васильевич Бекаревич был награжден Орденом Великой Отечественной войны второй степени. За участие в партизанском движении Кузьма Петрович Раина был награжден боевыми медалями «За победу над Германией» и «Партизану Великой Отечественной войны» I степени. Отец Василий Копычко награжден медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Заштатный протоиерей Петр Рожанович из прихода села Рухча Столинского района Брестской области за свое служение в годы Великой Отечественной войны, за ту посильную помощь, которую он оказывал своим прихожанам и местным партизанским отрядам, был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» [16, с. 53].

Все вышесказанное еще раз позволяет говорить о том, что позиция Православной Церкви в годы войны – это неотъемлемая часть нашей общей исторической памяти, от которой нельзя отказаться.

Przypisy

¹ Без подлинного покаяния у России нет будущего – ЦВ. – № 6 (403). – март 2009 / 27.03.2009.

² Там же.

³ За други своя: Русская православная церковь и Великая Отечественная война / церковно-общественная конференция. – М., 2005.

⁴ Там же.

⁵ Фирсов, В.Г. Была ли безбожная пятилетка – http://religion.ng.ru/history/2002-10-30/7_ussr/html.

⁶ Цыпин, В. История Русской Православной Церкви: учебное пособие для православных духовных семинарий / В. Цыпин. – Москва: Хроника, 1994, с. 117-120.

⁷ Якунин, В. Изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны / В. Якунин // Власть. – 2002. – № 12. – с. 67-74.

⁸ Русская церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии. – Санкт-Петербург: изд-во «Царское дело», 2001. – с. 319.

⁹ Там же, с.

¹⁰ Силова С.В. Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941-1944 г.г. / С.Силова. – Мн: из-во Белорусского Экзархата, 2005. – с. 23.

¹¹ Там же, с. 24.

¹² Там же, с. 45.

¹³ Там же, с. 46-47.

¹⁴ Там же, с. 49.

¹⁵ Там же, с. 52.

¹⁶ Там же, с. 53.

Литература

- За други своя: Русская православная церковь и Великая Отечественная война. *Церковно-общественная конференция*. 2005. Москва.
- Православная Энциклопедия. Том XIII. 2006. Москва.
- Протьяко Татьяна. *Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917-1941 гг.)* 2002. Минск: Тесей.
- Романько Олег. *Коричневые тени в Полесье. Беларусь 1941-1945*. 2008. Москва: Издательство «Вече»
- Русская церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии. 2001. Санкт-Петербург: издательство «Царское дело».
- Силова Светлана. *Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941-1944 г.г.* 2005. Минск: издательство Белорусского Экзархата.
- Степанов Александр. Без подлинного покаяния у России нет будущего. *Церковный Вестник*. 2006. № 6 (403).
- Фирсов Сергей. Была ли безбожная пятилетка. <http://3rm.info/publications/24064-by-la-li-bezbozhnaya-pyatiletka-sergey-firsov.html>
- Хрысціянства у гістарычным лёсе беларускага народа. Зборнік навуковых артыкулаў. 2008. Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы.
- Церковь и государство: Прошлое и настоящее: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. 2001. Красноярск.
- Цыпин Владислав. *История Русской Православной Церкви: учебное пособие для православных духовных семинарий*. 1994. Москва: издательство Хроника.
- Цыпин Владислав. *История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005)*. 2006. Москва: издательство Сретенского монастыря.
- Шкаровский Михаил. *Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве*. 2000. Москва: Издательский дом «Грааль».
- Якунин Вадим. Изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны. *Власть (общенациональный научно-политический журнал)*. 2002. № 12.